

References:

- 1 Piotrovski R.G., Bektaev K. B., Piotrovskaya A. A. *Matematicheskaya lingvistika: Ucheb. posobie dlya pedinstitutov/ R.G. Piotrovski i dr.* –M.: Vysshaia shkola, 1977. –383 s.–kitap
- 2 Mäkküin K. *Diskursivnye strategii dlya sinteza teksta na estestvenom iazyke: monografiya/ K. Mäkküin.*–M., 1989.–126 s.–kitap
- 3 Rudenko-Morgun O.İ. *Prinsipy modelirovaniya i realizatsii elektronno-metodicheskogo kompleksa po ruskomu iazyku na baze tehnologii gipermedia: avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk/ O.İ. Rudenko-Morgun.*– M., 2006, –41s.– avtoreferat
- 4 Jūbanov. A.Q. *Kömpüterlik lingvistikağa kırıspe: oqu qūraly/ A.Q. Jūbanov.*–A.: Qazaq universiteti, 2007. – 204 b.– kitap
- 5 Sivakova N.A. *Leksikograficheskoe opisanie anglikskih i ruskih fitonimov v elektronnom glosarii: dis. kand.filol.nauk/ N.A. Sivakova.*–T., 2004. -162 s.– disertasiya
- 6 Nazarbaev N. *Ūly dalanyñ jeti qyry.* –Almaty: Egemen qazaqstan, 2018. – B. 2. – maqala
- 7 Janūzaq T. Esbaeva İ. *Qazaq esimderi: anyqtama sözdik/ T. Janūzaq, İ. Esbaeva.* –A.: Nauka, 1988. – 478 b.– sözdik.

МРНТИ 16.21.07

Турашбек Е.,¹ Ныязбекова К. С.²

^{1,2} *Казахский Национальный педагогический университет имени Абая,
г. Алматы, Казахстан*

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ВХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК
ОБЛИГАТОРНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ СФЕРЫ ЗОЖ**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению освоения англоязычного заимствования, входящего в широкий спектр лексем из сферы “здоровый образ жизни”, которые относятся к числу облигаторных заимствований (лексемы *фаст-фуд*). В качестве инструментария для изучения частотности употребления, процесса вхождения и распределения по типам текстов в работе были использованы данные Национального корпуса русского языка. На основании рассмотрения материалов Национального корпуса русского языка и использования предлагаемых инструментов, был выявлен 41 текстовый фрагмент, содержащий данное заимствование, при этом негативная оценка наблюдается в 19 случаях из 41, т.е. в 46% рассмотренного нами материала; также выявлено 12 случаев нейтральной оценки, что составляет около 29%; позитивно оценочная ориентация концепта *фастфуд* отмечается в 10 случаях, что соответствует 25% рассмотренных нами случаев его употребления. В статье отмечается, что в процессе освоения происходят трансформации как семантического, так и прагматического характера.

Ключевые слова: облигаторное заимствование, Национальный корпус русского языка, сфера ЗОЖ, позитивная оценка, негативная оценка, нейтральная оценка

Турашбек Е.,¹ Ныязбекова К. С.²

^{1,2} *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

**ҚАЗІРГІ ОРЫС ТІЛІНЕ СӨС САЛАСЫНАН ОБЛИГАТОРЛЫҚ КІРМЕ СӨЗДЕРДІҢ
ЕНУ ЕРЕКШЕЛІГІ ТУРАЛЫ**

Аңдатпа

Мақала “салауатты өмір салты” саласынан орыс тіліне ағылшын тілінен енген кірме сөздер, және оның ішінде міндетті түрде ағылшын тіліндегі нұсқасынан кеңінен енген лексемаларды (мысалы, *фаст-фуд* лексемасын) игеру мәселелерін зерттеуге арналған. Орыс тілінің Ұлттық корпусының деректері шығармалардағы мәтін түрі бойынша енгізу, тарату процестерін және қолдану, пайдалану

жиілігін зерттеу құралы ретінде пайдаланылды. Орыс тілінің Ұлттық корпусы материалдарын шолу және ұсынылған құралдарды қолдану негізінде 41 мәтін үзіндісінің ішінен дәл осы зерттеліп отырған лексема табылды; ал оның ішінде біз қарастырып отырған материалдардың 46 пайызы – “теріс бағалануы”, яғни 19 жағдайда байқалған болса, 12 жағдайда – “бейтарап бағалануы” анықталды, бұл – шамамен 29 пайызы; *Фаст-фуд* концептінің “оң бағалануы” 10 жағдайда белгіленді, ол біз қарастырған оны қолданудың 25 пайызына сәйкес келеді. Сонымен қатар, мақалада ағылшын тілінен енген лексаманы игеру барысында семантикалық және прагматикалық сипаттағы трансформацияланудың орын алуы байқалады.

Түйін сөздер: облигаторлық (міндетті) кірме, орыс тілінің Ұлттық корпусы, “салауатты өмір салты” саласы, оң баға, теріс баға, бейтарап баға

Turashbek Y., ¹Nyyazbekova K. ²

^{1,2} *Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Kazakhstan*

TO THE QUESTION OF THE SPECIFIC ENTRY IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE OF OBLIGATORY BORROWING FROM THE SPHERE OF HLS

Abstract

The article is dedicated to the evolution of one word borrowed from English into Russian, which is considered as a part of a wide range of lexemes related to the sphere of “healthy lifestyle”. This word (‘fast food’) corresponds to the obligatory type of borrowings. The data of Russian Language National Corpus were used as a tool for studying frequency of its usage, the process of occurrence and distribution by type of texts. On the basis of the above mentioned data consideration and using its tools we identified 41 text fragment containing this borrowed word; herewith, negative meaning was observed in 19 cases out of 41, i.e., in 46% of the reviewed material; also, we identified 12 cases of neutral meaning, which was about 29%; positive connotation of ‘fast food’ concept was marked in 10 cases, which corresponded to 25% of cases. In our opinion, both semantic and pragmatic transformations occur in the process of adaptation of the borrowed word.

Keywords: obligatory borrowing, Russian Language National Corpus, sphere of “healthy lifestyle”, positive meaning, negative meaning, neutral meaning

Введение. На современном этапе развития русского языка одной из важных проблем является проблема заимствований, поскольку языковые контакты становятся все более и более интенсивными. Следовательно, возрастает и необходимость осмысления причин, характера и типов заимствований, а также квалификации тех или иных типов заимствований.

Так, Л. П. Крысин говорит о целом ряде условий, необходимых для вхождения заимствованного слова в систему языка-рецептора, к которым на уровне структуры относятся его передача фонетическими и графическими средствами заимствующего языка, соотнесение с грамматическими классами и категориями, фонетическое и грамматическое освоение, словообразовательная активность. На уровне семантики в процессе адаптации формируется определенность значения, происходит дифференциация значений и их оттенков между заимствуемым словом и существующей в языке исконной лексики. Наконец, одним из основных признаков адаптированности слова является его регулярная употребляемость в речи [1].

В свою очередь, опираясь на степень необходимости заимствования того или иного слова для восполнения имеющейся в языке лакуны, Д.Д. Шайбакова выделяет облигаторные, аддитивные и инвазивные заимствования [2,91]; при этом в число облигаторных заимствований попадают лексем и фразеосочетания, которые восполняют отсутствующее в русском языке обозначение той или иной реалии ввиду того, что данная реалия сравнительно недавно вошла в жизнь, и, соответственно, в языковое сознание носителей русского языка.

Методика. В данной работе мы сосредоточим внимание именно на заимствовании такого рода, входящем в число лексем из сферы ЗОЖ, которое относится к числу облигаторных заимствований, а именно, на лексеме *фаст-фуд*. Микроконтексты, содержащие данную заимствованную лексему, получены с помощью методики сплошной выборки. В качестве, как поисковой программы, так и

инструментария для изучения частотности употребления, процесса вхождения и распределения по типам текстов нами были использованы данные Национального корпуса русского языка. На основании этих данных, мы также подтверждаем тот факт, что данная лексема является заимствованием, сравнительно недавно вошедшим в лексический фонд современного русского языка; во-вторых, налицо облигаторный тип заимствований (в соответствии с классификацией, предложенной Д. Д. Шайбаковой в рамках изучения языковых контактов). Помимо этого, укажем, что акцент был сделан на семантическом освоении заимствования, т.к. мы следуем утверждению о том, что “ученые, исследующие рецепционные процессы, считают семантическое освоение иноязычного слова центральным и решающим моментом в его адаптации” [3,4].

Результаты. На основании рассмотрения материалов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и использования предлагаемых инструментов, мы выявили 41 микроконтекст, с учетом как слитного, так и раздельного, и дефисного написания данного слова, поскольку на данный момент мы наблюдаем орфографическую вариативность. По данным НКРЯ, мы видим, что процесс вхождения этого заимствования в современный русский язык начался с середины 1990-х годов; частота употребления лексемы *фаст-фуд* достигает своего пика в 2009-2010 годах (4 словоупотребления на 1 млн.), после чего наблюдается некоторое ее снижение (3-3,2 на 1 млн.), затем некоторый подъем (3,5-3,6 на 1 млн.) наблюдается к 2012 году. На наш взгляд, такая эволюция и такие колебания частоты употребления отражают не только динамику этого заимствования, но и более глубокие языковые процессы, а также отношение к заимствованиям в целом. Не случайно еще Р.А. Будагов выделял культурно-исторические и чисто языковые заимствования, где в число культурно-исторических заимствований включались а) слова, проникающие в другой язык с предметом, или понятием, либо создающиеся в языке по аналогии с другим языком; б) слова, заимствующиеся без нового понятия для дифференциации уже существующих [4,129];

Безусловно, на материале облигаторного заимствования становится понятным, что даже в случае отсутствия замены (поскольку исконно русское сочетание *быстрое питание* не является полноценным эквивалентом и не служит устойчивой номинацией для данного явления) возможны колебания в частоте употребления, отражающие как экстралингвистические факторы, например, популярность самого явления, так и интралингвистические (мы усматриваем здесь как колебание отношения к заимствованию, так и изменение аксиологической составляющей).

Рисунок 1. Источник: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&sort=i_grtagging&lang=r u&nodia=1&text=lexform&req=%D1%84%D0%B0%D1%81%D1%82+%D1%84%D1%83%D0%B4

Обратимся к рассмотрению языкового материала, представленного в НКРЯ. В данном материале очевидна его аксиологическая составляющая, причем она колеблется от резко негативной до ироничной, либо в определенных случаях мы видим стремление к нулю оценки. В большинстве случаев мы имеем дело с негативной оценкой, например: *Причем это – полноценный высококачественный ресторан, а не фаст-фуд* (Лина Калянина, Александр Раппопорт. “Если вы видите красивые, интересные, свежие лица – это моя публика” // “Эксперт”, 2015);

За это Соня была готова простить американцам странный синтетический запах в лавках, хлеб из прессованной ваты и прочий бесконечный кошмарный фаст-фуд (Татьяна Соломатина. Сонина Америка (2010)) – резко негативная оценка, усиленная негативно определением; сравним также рекомендации по здоровому образу жизни: *Если вы живете не в Дании и не в Голландии, забегаюлки “фастфуд” лучше исключить из списка любимых заведений* (А. Марголина. Что такое транс-жиры и надо ли их бояться? // “Наука и жизнь”, 2007), а также *Именно гидрогенизированный жир стал основой индустрии “фастфуд” и двигателем ее бурного развития* (А. Марголина. Что такое транс-жиры и надо ли их бояться? // “Наука и жизнь”, 2007). Зачастую в микроконтекстах, представленных в НКРЯ, мы видим актуализацию негативно оценочной семы ‘второсортный’, ‘низкопробный’ как антитезы элитному и высококачественному питанию, ассоциирующемуся со здоровым образом жизни: *Слишком уж давно он зазывал ее куда-нибудь на совместный ужин и едва ли имел в виду ларек “фаст фуд” с сосисками* (Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005));

Для эффективного использования конвектомата нужен поток, как в ресторанах фаст-фуд с ограниченным ассортиментом и массовым производством (Евгения Ленц. Огонь, вода и медные трубы (2004) // “Бизнес-журнал”, 2004.08.17);

С трудом в это верится: сознательно обезличенный фаст-фуд, например “Макдоналдс”, ежедневно пропускает через себя тысячипосетителей, идущих туда по необходимости, однако, чтобы получить удовольствие, люди выбирают небольшие уютные ресторанчики, а не систему общепита... (Марина Лацис. Особенности национального пейзажа (2001) // “Ландшафтный дизайн”, 2001.11.15);

Правда, вся эта химия и “непольза” может уйти не только в рост, но и в толщину, как это можно видеть на примере США, где более чем где бы то ни было популярен фастфуд (Елена Голованова. Я опять во сне летал... (2002) // “Домовой”, 2002.03.04);

Это был первый итальянский фастфуд сэндвичные забегаюлки с горячими хлебцами с начинкой... Фастфуд, особенно в применении к Италии, – не то слово, которое вызывает аппетит (Гелия Делеринс. Горячее сердце // “Огонек”, 2015).

Весьма интересным является переосмысление данного заимствования и актуализация не только негативно оценочной семантики, но и расширение значения, т.е. расширение негативно оценочного потенциала слова: от тематической группы со значением ‘еда’ до сферы ЗОЖ, которая включает в себя не только данное значение, и затем – до резко негативного ‘нечто низкопробное и дешевое в любой сфере’, будь то культура, искусство и пр.: *Особенно когда меню ресторанов перепробовано по несколько раз, музеи и выставки закрываются еще до окончания рабочего дня, а смотреть в киногอลลливудский фастфуд уже невозможно физиологически* (Сергей Баричев. Учиться, учиться и еще раз? (2004) // “Бизнес-журнал”, 2004.08.17) – фастфуд, т.е. нечто, пригодное для весьма низкопробных вкусов в сфере кино; *Рынок, расширенно производя легкоусвояемую, общедоступную пищу, трансформирует чтение своего рода фаст-фуд, а литература – будто и в самом деле наперекор – выдает произведения повышенной сложности и повышенной дискомфортности, когда неудобочитаемость зачастую интерпретируется уже не как недостаток, но как примета высокой качества* (Сергей Чупринин. Нулевые годы: ориентация на местности // “Знамя”, 2003) – о превращении чтения в поглощение текстов и информации, опять-таки весьма невысокого качества;

К сожалению, сейчас курить дорогие и престижные “гаваны” ему не позволяют средства, ну довольствоваться дешевыми сигарами машинной сборки – взыскательный вкус, поскольку табачный “фаст фуд” лишь утоляет никотиновый голод, не принося никакого удовольствия. (Алиса Гоголь. Спутница романтиков и олигархов (2001) // “Эксперт: Вещь”, 2001.07.23) – табачная продукция низкого качества, суррогат, годный лишь для “утоления голода”. В сфере музыкальной критики также отмечено метафорическое употребление данного заимствования:

Сегодня нельзя писать музыку и для тех, и для других. Попса канцерогенный фастфуд, который проглатывает большинство. Это приводит к вымиранию не только нашей нации, но и всего белого этноса, наиболее подверженного великому культурному одичанию (коллективный. Диалог с

Владимиром Дашкевичем: “Великое культурное одичание”, или Культурный реквием // “Знание – сила”, 2011).

На наш взгляд, метафоризация заимствованного слова свидетельствует о том, что оно вошло в язык, прошло все ступени адаптации; ведь, по образному выражению Р.А. Будагова, в процессе заимствования язык-рецептор «как бы протягивает свои щупальца для того, чтобы взять для себя то, что ему нужно в данный исторический период» [4, 121]. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что “в рамках смыслового заимствования происходит восприятие семантических компонентов понятия языка-донора при абсолютном изменении формальной структуры языковой единицы, однако использование компонентов языковой системы целевого языка не может не отразиться на значении вновь образованного понятия, коннотативные обертона, заложенные самой языковой практикой – силой словоупотребления, будут привносить в общую смысловую структуру некоторые изменения и способствовать её расширению” [5,21]. Эти положения подтверждаются такими микроконтекстами, представленными в НКРЯ, как, например: *Для того чтобы сделать идею понятной всем, т. е. универсальной с точки зрения ее употребления и “переваривания”, нужно всего лишь превратить ее в интеллектуальный **фаст-фуд** и до предела упростить способ ее передачи* (Андрей Гусев. Скажи жизни хоть что-нибудь! // “Психология на каждый день”, 2010).

Фаст-фуд имеет место и в сфере духовной пищи, как это уже было показано выше, в частности, в сфере психологии и даже психотерапии; подобные метафоризованные словоупотребления становятся возможными лишь при высокой степени освоения данного заимствования языком, вхождения его в принимающую культуру: *Рождение психотерапии стало и частью революции европейской повседневности, и одним из екатализаторов. **Фастфуд** для Психеи. Во время Второй мировой войны душевные страдания уже привычно объясняли именно в психологических терминах – как психологические проблемы (а не как, допустим, “грех”, “наказание”, “испытание”... Как **фастфуд**: быстро накормить голодного, у которого нет ни времени, ни средств годами сидеть в психоаналитическом ресторан* (Ольга Балла. Психотерапевтическая утопия и проект Модерна // “Знание – сила”, 2005).

Негативный смысл заимствования может усиливаться контекстом, например, как в следующем случае, где часть негативной оценки берет на себя предикат:

- *Я рано утром **жру**, у меня рядом с домом **фастфуд** круглосуточный.* (Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)) – таким образом, подчеркивается, что фастфуд можно только ***жрать***, но никак не ***есть, кушать*** и пр. В некоторых случаях отрицательная оценка предельно рациональна, в частности, есть случаи, когда **фастфуд** просто рассматривается как нечто не рекомендуемое, находящееся за пределами понятия *здоровый образ жизни*, как, например, в следующем фрагменте текста: *Я думаю еще надо исключить сладкие газировки. Быстрое питание – **Фаст Фуд**. Наверное, рыбу в виде балыка и солений* (коллективный. Форум: Чем нельзя кормить маленьких детей (2008)).

Таким образом, расставлены акценты, и данная лексема воспринимается как однозначно негативное явление в большинстве рассмотренных нами случаев.

С другой стороны, в ряде случаев мы наблюдаем, отсутствие той или иной оценки, то есть оценочный нуль, предельно нейтральную номинацию дескриптивного характера, которая просто призвана обозначить явление, например:

- Фастфуд как тип меню: *Надо разработать два типа меню: **фаст-фуд**, который будут в изобилии поедать в зоне игры (но только то, что можно употребить без вилок и ножей!* (Александр Ходаков. По накатанной дорожке. Куда катится российский боулинг? (2004) // “Бизнес-журнал”, 2004.02.13);

- Фастфуд как явление, которое можно принимать либо не принимать, но которое уже прочно вошло в нашу жизнь, и, следовательно, обозначение данного явления так же прочно вошло в современный русский язык: *В общем, каждый **фаст-фуд** имеет право на существование, почему бы нет?!* (Ольга Колева. Буфет на колесах (2004) // “Бизнес-журнал”, 2004.01.30);

- Фастфуд как явление, предполагающее трансформацию и популяризацию того или иного объекта, в особенности – из той же сферы питания, например: *В борьбе за посетителя кофейням придется постепенно превращаться в кафе – то есть “кофейный **фаст-фуд**”.* (События (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.01.30).

- Раскрытие самого понятия *фастфуд*, данное во вполне нейтральном ключе: *мог бы питаться исключительно устрицами и фазанами, но отдает предпочтение пище **фаст-фуд**”* –гамбургерам,

чипсам и молочным коктейлям. (Елена Семенова-Андриевская. Чем тешат себя миллиардеры (2001) // «Аргументы и факты», 2001.03.07);

- Попытка найти исторические корни данного понятия и объяснить через него иные реалии (в нашем случае, весьма далеко отстоящие на временной шкале): *В Древнем Риме был **фастфуд**, только назывался он красивым словом «термополия».* (коллективный. Форум: Древний Рим и общество потребления (2010)).

- Определение места данной реалии в футурологической (фантастической) модели образа жизни: *При желаниии из домов можно вообще не выходить: **фастфуд** доставляется прямо к окну летающим лапшечником.* (Василий Корецкий, Юлия Идлис. 10 жилищ будущего в мировом кинематографе // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011);

- Характеристика национальных разновидностей фастфуда как реалии, прочно вошедшей в культуру питания совершенно разных народов (что также служит определенным обоснованием необходимости данного заимствования и его места в современном русском языке, например: *Классический английский «**фаст фуд**» – это fish & chips* (Николай Качурин. Правь, Британия! (2002) // «Автопилот», 2002.08.15); *Отдельная песня – мексиканский **фаст-фуд**, в отличие от шавермы совсем нам не знакомый* (Н. В. Карпова. Письмо из Америки об американской кухне (1999));

*Скорее стоит вспомнить именно «Двойную порцию», первый фильм Сперлока, историю о том, как Америка ест **фастфуд*** (Марина Латышева. «Мне бы Ляпишева повидать...» (2009.01.21) // <http://www.rbcdaily.ru/2009/01/21/lifestyle/398177.shtml>, 2009).

- В сфере нейтрально оценочной подачи данного заимствованного понятия находится также весьма парадоксальное сочетание *русский фастфуд* (т.е. блюда, которые не всегда быстро готовятся, но достаточно популярны, служат своеобразным «брендом» русской кухни, такие, как, например, блины или пельмени (последнее слово, равно как и реалия, уже давно не воспринимаются как заимствование): *Вот и давеча: позвольте, говорит, мадам, познакомить вас с русской **фаст фуд**.* (Авдотья Ипполитова. Русская быстрая пища (1997) // «Столица», 1997.12.22); *Сначала это был обычный многопрофильный **фаст фуд**, где наряду с русским меню предлагалось несколько видов японской лапши по очень скромным ценам* (Дарья Цивина. Ресторанная критика (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.20); *Михаил Гончаров в конце 90-х увидел в Париже **фастфуд** на основе блинов* (Вера Краснова, Анастасия Матвеева. Свадьба дела с идеалом // «Эксперт», 2009); *Популярная же сеть **фаст-фуд** называется «Быстрые пельмени»* (Александр Мостовщиков, Александр Кабаков. Шило & Мыло (1997) // «Столица», 1997.11.24).

- Микроконтекст со словом *фастфуд* может также содержать нейтральное сообщение о связи данного явления с другими явлениями экономической жизни: *А в США, где **фастфуд** особенно популярен, возможность такого налога обсуждается на самых разных уровнях уже не один год.* (Татьяна Глазкова. Налог на гамбургер (2010.01.12) // <http://www.rbcdaily.ru/2010/01/12/world/451583.shtml>, 2010).

На наш взгляд, сюда же можно отнести и те случаи, где оценка как бы балансирует на грани отрицательной и положительной. На нашем материале это рассуждения о вестернизации культуры, и понятие *фастфуд* становится одним из символов этого процесса:

*Уже упоминавшийся Зед Нельсон полагает, что сегодняшний идеал красоты – такая же неотъемлемая часть экономической глобализации, как голливудское кино или **фастфуд** с гамбургерами: «вестернизация» идеалов человеческого тела становится новой формой глобализации.* (Маринэ Восканян. Молодость вместо нефти // «Однако», 2010); *Реальные же коды идентичности, вся эта масса американской индустрии **фастфуд**, эти нескончаемые бигмаки и гамбургеры, коробки чипсов и овсяныххлопьев, бутылки кокаколы; дневное или ежевечернее токишоу, звезды Голливуда и Бродвея, наиболее стильная модель «форда» или «хонды», бейсбольный матч, баскетбольная майка с номером Джордана...* (В. А. Подорога. Гибель Twin peaks. (Заметки по поводу События) // Отечественные записки, 2001)

Наконец, заимствованная лексема *фастфуд* в процессе употребления может сопровождаться коннотациями, которые близки к положительной оценке:

- Так, например, наличие точки питания по типу *фастфуд* может быть оценено и как определенное преимущество наряду с расположением, разнообразием предлагаемого питания и пр.: *Начнем с плюсов: удобное место расположение. Отличный ассортимент, есть не только японская еда, но и **фаст-фуд*** (коллективный. Суши МинТЦ Республика)...

- Выявление привлекательности фастфуда и тем самым – наделение самой лексемы положительными коннотациями: **Фаст-фуд** – одна из наиболее интересных областей для бизнеса (Леонид Владимиров. 10 лучших франшиз России (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.16); *Subway* первой связала **фаст-фуд** и здоровый образ жизни, – а это модно и актуально (Леонид Владимиров. 10 лучших франшиз России (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.16);

- В рамках данного явления, как это подчеркивается в ряде текстовых фрагментов, которые представлены в НКРЯ, отмечается даже некая градация фастфуда: *Поэтому мы занимаем верхний уровень в сегменте фастфуд, доступном для всех* (Вера Краснова, Анастасия Матвеева. Свадьба дела с идеалом // «Эксперт», 2009); *Ресторан «Японская лапша» удостаивается оценки **** в категории «фаст фуд»* (Дарья Цивина. Ресторанная критика (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.20)

Обсуждение. Таким образом, как показал анализ представленного выше материала, негативная оценка наблюдается в 19 случаях из 41, т.е. в 46% рассмотренного нами материала. В то же время, нами выявлено 12 случаев нейтральной оценки, что составляет около 29% рассмотренного нами материала. Позитивно оценочная ориентация концепта *фастфуд* отмечается в 10 случаях, что соответствует 25% рассмотренных нами случаев его употребления. Мы считаем, что в данном случае подтверждается положение, выдвинутое С.В. Кудряшовой о том, что «иноязычное слово считается полностью адаптированным, если оно было освоено не только на формальном уровне, но и обрело свое самостоятельное лексическое значение, т.е. стало выражать предметно-понятийные отношения, а также развило способность сочетаться с другими словами» (Кудряшова, 2015, с. 71). Обретение заимствованным словом «права гражданства» в языке, на наш взгляд, сопровождается и соотношением его с позитивной, негативной, или нейтральной оценкой, а также может быть связано с процессом метафоризации значения.

Заключение. Как указывает С.Г. Сидоренко, «практически неисчислимо количество граней смысла в воспринимаемом понятии, в связи как с уже существующими, так и со вновь приписываемыми в принимающей лингвокультуре, невозможно воспринимать одновременно, а потому постоянное, каждый раз новое распрямление смысла является нецелесообразным для того или иного члена лингвокультурного сообщества, ускорить работу по репрезентации смысла в новой воспринятой конструкции и “осознанию” его помогают общие “схемы действия”, основными узловыми единицами которых и являются метасмыслы, метасредства, метасвязи, прогностические стратегии, трансформации онтологической картины» [5].

Рассмотренные нами трансформации заимствования *фастфуд* как лексемы из сферы ЗОЖ подтверждают данные положения; более того, мы можем утверждать, что трансформации происходят как на уровне семантики, так и на уровне прагматики. Свидетельством этому являются многообразные связи, обретаемые словом в языке-рецепторе, а также тот факт, что облигаторное заимствование, не имеющее аналога в принимающем языке, обрывает системными связями и приобретает особый колорит. Перспективы изучения данных заимствований, как нам представляется, находятся, прежде всего, в сфере изучения становления их системных связей, а также в сфере восприятия данных заимствований носителями языка-рецептора.

Список использованной литературы:

1 Крысин Л. П. *Иноязычные слова в современном русском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: URL https://portal.tpu.ru/SHARED/s/SHCHITOVA/Aspir/Aspirantam/Krysin_slovo.pdf*

2 Шайбакова Д.Д. *Социально-языковая контактология*. – Алматы, КазНПУ им. Абая, изд-во «Ұлағат», 2015. – 192 с.

3 Шайхутдинова Р.Р. *Англо-русские языковые контакты конца XX – начала XXI вв. в сравнительном освещении. АКД. Казань, 2008. – с. 4.*

4 Будагов Р.А. *Введение в науку о языке <https://studfile.net/preview/4534988/page:14/>*

5 Сидоренко С.Г. *Типы и этапы трансформации семантической структуры заимствованных понятий – Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. (часть 1) <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18030>*

6 Кудряшова С. В. *Процесс заимствования как разновидность языкового контакта – Известия высших учебных заведений. Поволжский регион – № 4. (36), 2015. Гуманитарные науки. Филология. – С. 66-75.*

References:

- 1 Krysin L. P. *Ínoiazychnye slova v sovremennom ruskom iazyke. Elektronnyi resurs. Rejim dostupa: URL https://portal.tpu.ru/SHARED/s/SHCHITOVA/Aspir/Aspirantam/Krysin_slovo.pdf*
- 2 Şaibakova D.D. *Sosiälno-iazykovaia kontaktologia. – Almaty, KazNPU im. Abaia, izd-vo «Ūlaġat», 2015. – 192 s.*
- 3 Şaihutdinova R.R. *Anglo-ruskie iazykovye kontakty konsa XX – nachala XXI vv. v sravnitel'nom osveşenii. AKD. Kazän, 2008. – s. 4.*
- 4 Budagov R.A. *Vvedenie v nauku o iazyke <https://studfile.net/preview/4534988/page:14/>*
- 5 Sidorenko S.G. *Typy i etapy transformasii semanticheskoi struktury zaimstvovannykh ponäti – Sovremennye problemy nauki i obrazovania. – 2015. – № 1. (chäst 1) <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18030>*
- 6 Kudrüşova S. V. *Proses zaimstvovania kak raznovidnöst iazykovogo kontakta – Ízvestia vysşih uchebnykh zavedeni. Povoljski region – № 4. (36), 2015. Gumanitarnye nauki. Filologia. – S. 66-75.*